

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

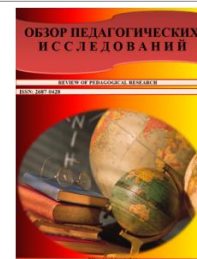
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 6 / 2025, Vol. 7, Iss. 6 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 37.013

Особенности цифрового девиантного поведения молодежи, вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях

¹ Евко В.А., ¹ Потапова Е.В., ² Паночкин И.С., ² Абушкевич Н.В., ² Игнатенко Д.А.,
¹ Сибирский федеральный университет,
² Дом офицеров, г. Красноярск

Аннотация: в статье представлены результаты исследования особенностей цифрового девиантного поведения подростков и молодежи, вовлеченных в девиантный контент в социальных сетях. В статье представлены результаты контент-анализа 114 885 цифровых следов молодых людей 14-25 лет в социальной сети «ВКонтакте», выполненного с использованием комплекса программ: «LD 3.0», «Поисковая система SEUS», веб сервис «VK.BARKOV.NET». Исследовалась цифровая активность пользователей, имеющих признаки цифрового девиантного поведения, а также их вовлеченность в девиантные виды контента. Результаты исследования свидетельствуют о преобладании вовлеченности молодежи в агрессивные формы контента. Установлено, что женщины проявляют более высокую вовлеченность в девиантный контент по сравнению с мужчинами. В целом, молодые люди в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в девиантный контент (являются не только его потребителями, но и активными создателями). С помощью контент-анализа были выявлены ключевые слова, чаще всего используемые молодежью при обсуждении своего отношения к девиантному контенту.

Ключевые слова: цифровое девиантное поведение, девиантный контент, социальные сети, вовлеченность, контент-анализ

Для цитирования: Евко В.А., Потапова Е.В., Паночкин И.С., Абушкевич Н.В., Игнатенко Д.А. Особенности цифрового девиантного поведения молодежи, вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 6. С. 83 – 90.

Поступила в редакцию: 10 мая 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 7 июля 2025 г.;
Принята к публикации: 25 августа 2025 г.

Features of digital deviant behavior of young people involved in deviant content on social networks

¹ Evko V.A., ¹ Potapova E.V., ² Panochkin I.S., ² Abushkevich N.V., ² Ignatenko D.A.,
¹ Siberian Federal State Educational Institution of Higher Education,
² House of Officers, Krasnoyarsk

Abstract: the article presents the results of a study of the features of digital deviant of adolescents and young people involved in deviant content on social networks. The article presents the results of a content analysis of 114,885 digital footprints of young people from 14 to 25 years old on the VKontakte social network, collected using a set of programs: LD 3.0, SEUS Search Engine, VK.BARKOV.NET web service. The digital activity of users with signs of digital deviant behavior, as well as their involvement in deviant types of content, was studied. The

results of the study indicate a predominance of youth involvement in aggressive forms of content. It was found that female users are more active in consuming deviant content compared to males. Overall, young people aged 14-25 exhibit active involvement in deviant content (serving not only as consumers but also as active creators). Through content analysis, keywords were identified that were most frequently used by young people when discussing their attitudes towards deviant content.

Keywords: digital deviant behavior, deviant content, social networks, engagement, content analysis

For citation: Evko V.A., Potapova E.V., Panochkin I.S., Abushkevich N.V., Ignatenko D.A. Features of digital deviant behavior of young people involved in deviant content on social networks. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (6). P. 83 – 90.

The article was submitted: May 10, 2025;
Approved after reviewing: July 7, 2025;
Accepted for publication: August 25, 2025.

Введение

Современное цифровое пространство радикально изменило формы социальной активности молодых людей, трансформировав как нормативные, так и деструктивные модели поведения в интернете. Интернет-пространство не имеет четких рамок и границ, а анонимность и безнаказанность в сети являются условиями для реализации девиантного поведения, которое, на данный момент, недостаточно. Наиболее уязвимыми к девиантному контенту являются подростки и молодые люди, находящиеся на этапе активного формирования идентичности, поиска границ дозволенного и с потребностью в групповой принадлежности. Цифровое девиантное поведение не регламентируется в сети, именно поэтому молодые люди подвержены влиянию запрещенного контента в социальных сетях, что приводит к реальным последствиям в виде психических и психологических трудностей.

В связи с этим, исследование цифрового девиантного поведения и его особенностей, а также видов девиантного контента популярных среди подростков и молодежи является актуальным.

Цель: выявить особенности цифрового девиантного поведения молодежи вовлеченной в девиантный контент в социальных сетях.

Гипотеза: Мы предполагаем, что большинство молодых людей в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в девиантный контент: являются не только потребителями девиантного контента, но и его активными создателями.

В классическом представлении отклоняющееся, девиантное поведение – это поведение, не соответствующее общепринятым социальным нормам, усиливающее социальную дезадаптацию личности. Девиантное поведение приносит реальный ущерб обществу и самому человеку. На личностном уровне девиантное поведение выступает в роли социальной позиции личности, определенного образа жизни [4].

Е.В. Змановская (2004) выделяет следующие виды девиантного поведения [4]:

1. Антисоциальное (делинквентное) поведение – поведение, отражающее любое действие или бездействие, запрещенное законодательством.

2. Асоциальное (аморальное) поведение – уклонение от выполнения морально-нравственных норм, нарушающее межличностные отношения.

3. Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение – поведение, угрожающее целостности личности, отклоняющееся от медицинских и психологических норм (суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость, фанатическое поведение, аутическое, виктимное поведение, деятельность с риском для жизни).

Возросший научный интерес к формам отклоняющегося поведения и пересмотр научными деятелями современной теории девиантного поведения указывает на актуальность исследования новых форм девиаций, в особенности, связанных с развитием цифровизации [7, 9].

Некоторые исследователи (Т.В. Юрченко, 2024, Л.А. Казанцева, 2021) рассматривают цифровое девиантное поведение в контексте интернет-зависимости, компьютерных игр, снижения когнитивных способностей и «цифрового слабоумия», описывая цифровые девиации с точки зрения того, как именно цифровое пространство влияет на личность, которая становится девиантной (зависимой, регрессирующей). С другой стороны, теоретические исследования показывают, как человек ведет себя в интернет-пространстве и какое его поведение в сети можно считать отклоняющимся от социальной нормы [9].

В нашей работе мы опираемся на понятие М.В. Костоломовой (2020): «Цифровая девиация или цифровое девиантное поведение – это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения социальной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия» [10, с. 48]. При этом, под социальными нормами понимается совокупность правил и паттернов поведения,

обеспечивающих устойчивое социальное взаимодействие в конкретной социальной среде [10].

Исследователи цифрового девиантного поведения выделяют такие виды цифровых девиаций, как [2]:

1. Кибертравля (кибербуллинг).
2. Самоповреждающее поведение (селфхарм) — аутоагрессивное поведение без суицидальных намерений. Проявляется в виде порезов на коже. В цифровой среде связано с публикациями контента, отражающего данную тематику. К аутоагрессивному поведению также относится участие в группах, посвященных диетам, участие в деструктивных группах («группы смерти»).
3. Киберзависимое поведение.
4. Киберрискованное поведение.
5. Киберпреступное (антисоциальное) поведение.

По данным Росстата на 2019 год было выявлено, что 99% подростков и молодых людей в возрасте 15-24 лет являются активными пользователями интернета [11]. Неконтролируемое потребление контента и анонимность в сети влияют на формирование ценностей и эмоциональную устойчивость молодых людей. Особенность «цифровой молодежи» определяется снижением критического мышления. Молодые люди не всегда могут определить манипулятивное воздействие при передаче информации, а достоверность не оценивается критически. Это повышает риск опасности распространения преступлений как по отношению к несовершеннолетнему и молодому человеку, так и от него к другим пользователям интернета [8].

Авторы криминологических исследований цифровых девиаций [3, 5, 6], обращаясь к судебной статистике пишут, что противоречия в сфере пользования интернет-ресурсами вместе с совершением традиционных преступлений увеличивает риски возникновения различных девиаций со стороны несовершеннолетних.

Рассматривая социальную сеть «ВКонтакте», исследователи указывают на формирование большого количества «сообществ поддержки», пропагандирующих деструктивную идеологию. Анонимность и возможность размещения без цензуры противоправного контента позволяет пользователям в любом возрасте в открытом доступе публиковать и просматривать девиантный контент. Анонимность влияет на подлинность идентичности пользователей. Это открывает возможности для создания нового образа «Я», групповой и коллективной идентичности. Таким образом, пользователь, вовлеченный в девиантный контент может проявлять себя и совершать действия, которых не совершал бы в реальной жизни [1, 10].

Молодой возраст отличается стремлением к новизне и оригинальности поведения, в этом отношении, происходит “проба” отклоняющегося поведения. Значимость принадлежности к определенной социальной группе возрастает, именно поэтому субкультура, ее участники, асоциальные компании во многом определяют отклоняющееся поведение молодого человека [7].

Материалы и методы исследований

В январе 2025 года проводилось исследование выявления особенностей цифрового девиантного поведения пользователей, вовлеченных в девиантные группы в социальной сети «ВКонтакте». Исследовалась активность подростков, юношей и девушек, молодых людей в периоде ранней зрелости в группы «ВКонтакте» с девиантным контентом.

Нами было исследовано агрессивное (насильственное), самоповреждающее (анорексия) и суицидальное поведение молодежи [2; 4]. Анализировался девиантный контент в социальной сети, соответствующий данным видам девиаций.

Поиск вовлеченных пользователей осуществлялся с помощью слов-маркёров, отражающих тематику определенного вида цифровой девиации. Таким образом, были отобраны слова и словосочетания, имеющие наиболее частое употребление в цифровой среде в определенных видах девиантного контента в социальной сети «ВКонтакте».

Активная вовлеченность в контент в социальных сетях — это размещение постов, написание комментариев, репосты контента. Под пассивной вовлеченностью мы понимаем хранение аудио и видеоматериалов в интернет-пространстве.

Под агрессивным и насильственным контентом мы понимаем размещение и хранение контента, содержащего угрозы, ненависть, оскорбления, провокации, ненормативную лексику и дискриминационные высказывания. Анализировались фразы, отражающие призывы и намеки на физическое насилие, например, фразы: «Я сделаю с тобой это», «Я ненавижу их за это». В качестве пассивного цифрового следа анализировались изображения и видеоролики, на которых происходят насильственные действия: драки, акт насилия, художественные работы, изображающие или пропагандирующие насилие.

В качестве самоповреждающего контента, а именно, контента, пропагандирующего или популяризирующего анорексию, анализировался контент молодежи, продвигающих неуместные стандарты красоты, советы по ограничению питания, идеализацию неестественной худобы. Потеря веса рассматривается в данных сообществах как эталон, приводящий к счастью. Размещаются страте-

гии борьбы с аппетитом, нереалистичные методы похудения.

Вовлеченность в суицидальный контент анализировалась по таким характеристикам, как: упоминание, описание или пропаганда самоубийства, информация о суицидальных мыслях и поведении, обращение к теме депрессии, чувства безысходности, одиночества, страха, способы совершения самоубийства, групповое обсуждение личных переживаний, связанных с мыслями об уходе из жизни, размещение фото и видео с изображением порезов на запястьях и других частях тела.

Подростков, юношей и девушек, а также молодых людей мы отнесли к категории «девиантные», так как активное и пассивное участие в девиантных группах в социальных сетях определяет цифровой девиантный характер поведения [10].

В нашем исследовании мы опираемся на возрастную периодизацию В.С. Мухиной и исследуем старший подростковый возраст с 14 до 16 лет, юношеский возраст с 17 до 21 года. С целью исследования периода ранней взрослости мы использовали периодизацию Д.Б. Бромля, в которой выделяется период ранней взрослости с 21 до 25 лет. Для целостности исследования был выбран период с 22 до 25 лет.

Анализировался девиантный контент, размещенный в интернет-пространстве в период с 2010 года по январь 2025 года. Были зафиксированы цифровые следы 114 885 молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет в социальной сети «ВКонтакте».

Исследование проводилось с помощью следующего комплекса программ:

1. Программный комплекс «LD 3.0» с включением модуля «Инсайдер» для автоматизированного мониторинга социальных сетей и интернет-мессенджеров. Программный комплекс позволил количественно и качественно оценить интерес интернет-аудитории к объектам мониторинга - словам маркерам и дал возможность отслеживать его динамику.

2. Поисково-аналитическая система «Поисковая система SEUS». Система «СЕУС» применялась для мониторинга социальной сети «ВКонтакте». Была использована для поиска контента в пространстве социальной сети, а именно с целью определения видов активности пользователей на основе определённых слов маркеров.

3. Веб-сервис «VK.BARKOV.NET» применялся для мониторинга социальных сетей «ВКонтакте». Сервис обеспечил возможность осуществить поиск и сбор подписчиков групп, также фильтрацию групп по заданным параметрам: возрасту и гендерной принадлежности.

Использование информации, полученной с помощью социальной сети «ВКонтакте» не нарушает законов. В работе анализировались профили пользователей и группы, находящиеся в открытом доступе.

Первым шагом было определение слов-маркеров, соответствующих тематикам девиантного контента. Вторым шагом специализированные программы осуществляли поиск и анализ цифрового следа молодых людей в сети «ВКонтакте». Третьим шагом проводилась обработка результатов с помощью контент анализа, составление выводов.

Результаты и обсуждения

Активность в сообществах с контентом, пропагандирующим суицидальную идеологию, проявили 337 подростков, 2203 пользователей юношеского возраста и 787 человек в периоде ранней взрослости.

Было выявлено, что в агрессивный контент, пропагандирующий ненависть, оскорбления, угрозы и насилие вовлечены 2336 подростков, 50492 пользователя юношеского возраста и 43889 пользователей молодого возраста.

Самоповреждающий контент, определяющий интерес к теме анорексии и нереалистичных идеалов красоты просматривают и используют 722 подростка, 8245 юношей и девушек, 5874 пользователей молодого возраста.

Было выявлено, что наибольшее количество респондентов вовлечены в агрессивный контент: агрессивная музыка, видеоматериалы, показывающие акты насилия, драки, издевательства, а также посты, пропагандирующие ненависть, оскорбляющие и дискриминирующие сообщения. Молодежь активно размещает подобный контент на своих страницах, комментируют агрессивные посты в сообществах, добавляют себе видеозаписи с насилием, пишут оскорбления и угрозы. Респонденты активно используют такие фразы, как: «Убейся», «Я хочу убивать», «ненавижу, проклинаю вас», «я тебя уничтожу». На наш взгляд, такой интерес к агрессивному контенту связан с тем, что интернет-пространство создает условия для психологической разрядки, вымещения собственной агрессии в виде комментариев и сообщений безопасным для себя и для окружающих способом. Анонимность в социальной сети позволяет молодым людям более свободно выражать собственные эмоции, удовлетворять потребность в самоутверждении [7]. На коммуникативном уровне среди молодежи преобладает «цифровой нарциссизм», при котором молодые люди сосредоточены исключительно на себе, а другие пользователи воспринимаются как «эфемерные» и

«ненастоящие» [9]. Исходя из этого, агрессия по отношению к другому человеку воспринимается как игра, в которой молодые люди не учитывают чувства и интересы других людей.

Далее мы сравнили вовлеченных в девиантный контент мужчин и женщин (рис. 2). Анализ показал, что женщины молодого возраста (76% человек) вовлечены в девиантный контент больше, чем мужчины (24% человек). На наш взгляд, это свя-

зано с тем, что у современных несовершеннолетних и молодых женщин видоизменяется понятие женской роли, снижается степень ее принятия [14]. Молодые женщины исследуют собственную идентичность, начинают пробовать на себе мужские роли и мужское поведение, проявляя агрессивный девиантный характер поведения в социальных сетях как способ анонимно и без последствий «примерить» новый образ себя.

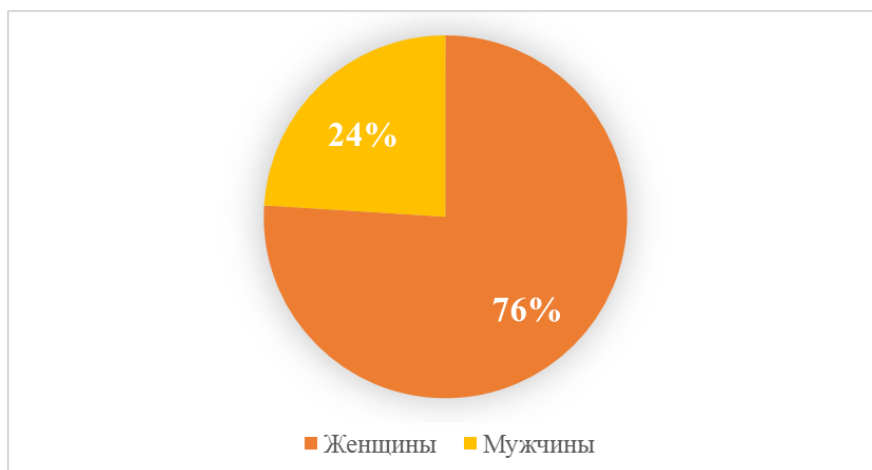

Рис. 1. Распределение вовлеченных в девиантный контент мужчин и женщин.

Fig. 1. Distribution of men and women involved in deviant content.

С помощью программ «Поисковая система SEUS» и «LD 3.0» мы распределили полученные результаты по видам вовлеченности, уточнив ко-

личество активно и пассивно вовлеченных в девиантный контент респондентов (рис. 2).

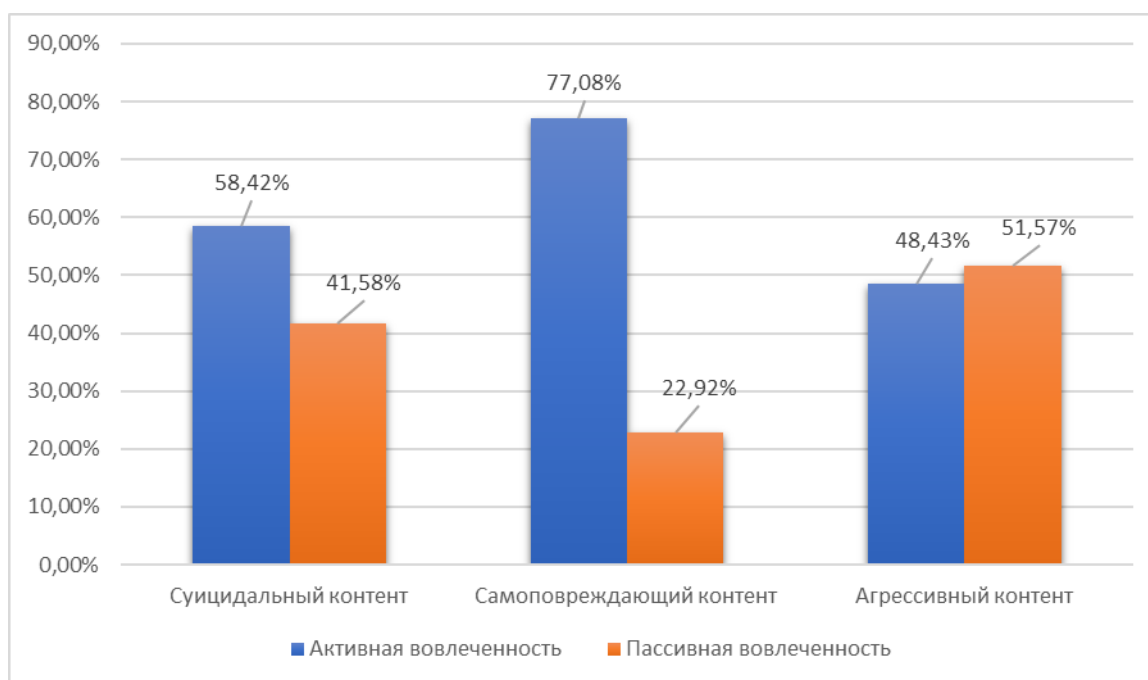

Рис. 2. Распределение респондентов по активной и пассивной вовлеченности в девиантный контент.

Fig. 2. Distribution of respondents by active and passive involvement in deviant content.

Респонденты в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в контент сообществ «ВКонтакте» с суицидальным контентом (58,42% респондентов) и самоповреждающим (анорексия) (77,1% респондентов). Агрессивное цифровое поведение респондентов проявляется в пассивном использовании медиаконтента (51,57%) больше, чем в активном создании постов и комментариев (48,43% респондентов).

Среди респондентов подросткового и юношеского возраста, вовлеченных в суицидальный вид контента, наиболее часто используются слова: «смерть», «ограничения», «стресс», «бессмысленность» (8593 упоминаний). В агрессивном виде контента: «убью», «конфликт», «ненависть» (2541 упоминание). Интерес к теме анорексии подростки и юноши проявляют с помощью слов: «наказание», «еде нет», «образ тела», «стремление к идеалу тела», «РПП» (943 упоминания).

В периоде ранней взрослости молодыми людьми используются такие суицидальные смысловые единицы, как: «смерть», «меланхолия», «одиночество» (668 упоминаний). Агрессивная вовлеченность проявляется с помощью слов: «убью», «ненависть», «насилие», «гнев» (2717 упоминаний). Слова, относящиеся к теме анорексии: «наказание», «РПП», «Булимия» (1292 упоминания).

Таким образом, для нашей выборки можно сделать вывод о том, что подростки, юноши и девушки в основном используют одни и те же слова для описания своего отношения к контенту, для проявления своих чувств, мыслей и эмоций в социальных сетях. Молодые люди в периоде ранней взрослости используют более сложные слова для описания своего отношения к происходящему (меланхолия, булимия, одиночество).

Выводы

В ходе проведенного исследования было выявлено, что молодежь в возрасте 14-25 лет наиболее вовлечена в агрессивный вид контента, что связано с возможностью получения эмоциональной разрядки, вымещением накопившейся агрессии в безопасном для себя и других пространстве интернета, гарантирующем анонимность и безнаказанность. Агрессия по отношению к другому в интернете воспринимается через призму «цифрового нарциссизма», где другой пользователь воспринимается как «ненастоящий», а агрессивное поведение как игра, в которой интересы и чувства других не учитываются молодыми людьми.

Контент анализ показал, что женщины вовлечены в девиантный контент больше, чем мужчины (76% женщин), что свидетельствует об изменении женской роли и степени ее принятия молодыми женщинами. В современном обществе женщина «примеряет» на себя роль и поведение мужчины и начинает больше интересоваться агрессивными видами поведения, в том числе, в сети интернет.

Гипотеза о том, что большинство молодых людей в возрасте 14-25 лет проявляют активную вовлеченность в девиантный контент (являются не только потребителями девиантного контента, но и его активными создателями) подтвердилась. Было выявлено, что в суицидальный и самоповреждающий контент большинство молодых людей проявили активную вовлеченность. В агрессивном виде контента преобладает пассивная вовлеченность молодых пользователей социальных сетей (51,57% пользователей).

Были выявлены ключевые слова, которые подростки, юноши, девушки и молодые люди в периоде ранней взрослости чаще всего используют в интернете для обсуждения собственных чувств, мыслей и отношения к девиантному контенту в социальных сетях.

Список источников

1. Мацута В.В., Мундриевская Ю.О., Сербина Г.Н., Мищенко Е.С. Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скулшутинга) // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 90 – 101. DOI 10.5281/zenodo.3763848.
2. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи // Психология и право. 2024. Т. 14. № 2. С. 45 – 66. DOI 10.17759/psylaw.2024140204
3. Дамаскин О.В., Красинский В.В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Государство и право. 2020. № 8. С. 41 – 54. DOI 10.31857/S102694520011029-2
4. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. Москва: Издательский центр «Академия», 2004. 288 с. ISBN 5-7695-1782-4
5. Жевлакович С.С., Чижова Д.Д. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 83 – 88. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-83-88

6. Иванов Д.А., Потапов В.Д., Иванова О.М. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 106 – 111. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-106-111
7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум. 5-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 290 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-9916-9989-1.
8. Клубников И.Ю. Девиантное поведение подростков: анализ роли современных медиа и цифровых технологий // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 7. С. 5 – 12.
9. Костоломова М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2 (30). С. 41 – 53. DOI 10.19181/snsp.2020.8.2.7302
10. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. 100 с. ISBN 978-5-94051-255-4.
11. Сербина Г.Н., Мацута В.В., Гойко В.Л. Анализ связи психологических характеристик пользователей социальной сети "ВКонтакте" с подписками на сообщества с девиантным контентом // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 164 – 169. DOI 10.17223/15617793/467/20
12. Шилиева И.Ф. Диагностика и прогнозирование девиантного поведения в молодежной среде: учебное пособие. Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 105 с.

References

1. Matsuta V.V., Mundrievskaya Yu.O., Serbina G.N., Mishchenko E.S. Analysis of the text content of deviant online communities (on the example of schoolshooting communities). Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No. 3. P. 90 – 101. DOI 10.5281/zenodo.3763848.
2. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Deviant online behavior: from classification of types to analysis of assistance programs and technologies. Psychology and Law. 2024. Vol. 14. No. 2. P. 45 – 66. DOI 10.17759/psylaw.2024140204
3. Damaskin O.V., Krasinsky V.V. Criminological characteristics of the mechanism of involving minors in illegal activities. State and Law. 2020. No. 8. P. 41 – 54. DOI 10.31857. S102694520011029-2
4. Deviantology: (Psychology of deviant behavior): textbook. manual for students of higher educational institutions. 2nd ed., corrected. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 288 p. ISBN 5-7695-1782-4
5. Zhevlakov S.S., Chizhova D.D. Prevention of deviant behavior of minors produced by Internet content. Psychology and pedagogy of service activities. 2023. No. 1. P. 83 – 88. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-83-88
6. Ivanov D.A., Potapov V.D., Ivanova O.M. Criminological aspects of involving a minor in committing a crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 106 – 111. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-106-111
7. Kleyberg Yu.A. Psychology of deviant behavior: textbook and workshop. 5th ed., trans. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. 290 p. (Professional education). ISBN 978-5-9916-9989-1.
8. Klubnikov I.Yu. Deviant behavior of adolescents: analysis of the role of modern media and digital technologies. Actual problems of pedagogy and psychology. 2023. Vol. 4. No. 7. P. 5 – 12.
9. Kostolomova M.V. Digital deviation as a phenomenon of a new social reality: methodological foundations and conceptualization of the concept. Sociological science and social practice. 2020. Vol. 8. No. 2 (30). P. 41 – 53. DOI 10.19181/snsp.2020.8.2.7302
10. Deviant online behavior of adolescents and young adults on social networks. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education, 2022. 100 p. ISBN 978-5-94051-255-4.
11. Serbina G.N., Matsuta V.V., Goiko V.L. Analysis of the relationship between the psychological characteristics of users of the social network "VKontakte" and subscriptions to communities with deviant content. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 467. P. 164 – 169. DOI 10.17223/15617793/467/20
12. Shilyaeva I.F. Diagnostics and forecasting of deviant behavior among young people: a tutorial. Ufa: Publishing house of BSPU, 2019. 105 p.

Информация об авторах

Евко В.А., Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Потапова Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 76

Паночкин И.С., заместитель директора по организации деятельности Регионального центра информационной безопасности и профилактики негативных проявлений в молодежной среде КГАУ "Дом офицеров", 660049, г. Красноярск, ул. Перенсона, д. 20

Абушкевич Н.В., психолог отдела профилактики негативных проявлений в молодежной среде КГАУ "Дом офицеров", 660049, г. Красноярск, ул. Перенсона, д. 20

Игнатенко Д.А., психолог отдела информационной безопасности КГАУ "Дом офицеров", 660049, г. Красноярск, ул. Перенсона, д. 20

© Евко В.А., Потапова Е.В., Паночкин И.С., Абушкевич Н.В., Игнатенко Д.А., 2025